

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Макс Вебер: власть и проблемы
рациональности

Глава 2. Классическая социология

Структуры власти

Социологический интерес Вебера к структурам власти был мотивирован, по крайней мере, частично его политическими интересами. Вебер не был политическим радикалом; на самом деле его часто называли «буржуазным Марксом», чтобы отразить сходство интеллектуальных интересов Маркса и Вебера, а также их очень разные политические ориентации. Хотя Вебер почти так же критиковал современный капитализм, как и Маркс, он не выступал за революцию. Он хотел менять общество постепенно, а не совершать переворот. Он слабо верил в способность масс создавать «лучшее» общество. Вебер критиковал авторитарных политических лидеров, таких как Бисмарк. Тем не менее Вебер надеялся на великих политических лидеров, нежели на массы или бюрократов. Более того, он непоколебимо верил в национализм. Вебер ставил нацию прежде всего. Он писал: «Жизненно важные интересы нации стоят над демократией и парламентаризмом». Вебер предпочитал демократию как политическую форму не потому, что верил в массы, а потому, что предлагал максимальный динамизм и лучшую среду для создания политических лидеров. Он уделял пристальное внимание анализу структур власти. По Веберу, доминирование – это «вероятность того, что определенные приказы будут исполнены определенной группой лиц». Доминирование может иметь множество оснований, как законных, так и незаконных. Но в основном Вебера интересовали законные формы власти. Он называл их господством. Вебер выделял три основы, на которых власть становится легитимной для последователей – это рациональная основа, традиционная и харизматическая. Определив эти три основы, Вебер оставался предан своим идеям индивидуального действия, но быстро перешел к крупным структурам власти. Власть, построенная на рациональной основе, держится на «вере в законность принятых правил и в право уполномоченных лиц отдавать приказы». Власть на традиционной основе, коренится на «установившейся вере в святость древних традиций и легитимности тех, кто осуществляет власть под ними». Наконец, власть, легитимированная харизмой, основана на преданности лидеру. Последователи верят в его исключительную святость, образцовый характер, героизм или особые способности (например умению творить чудеса), а также в санкционированный лидером нормативный порядок. Все эти способы легитимизации власти явно подразумевают отдельных субъектов, убеждения и действия. Но с этого момента Вебер, думая о господстве, довольно далеко отошел от основы индивидуальных действий, что станет очевидным при обсуждении властных структур, созданных на основе этих типов легитимности.

Легально-рациональное господство

Легально-рациональное господство может принимать различные структурные формы. Вебера больше всего интересовала форма бюрократии, которую он считал «самым чистым видом осуществления легальных полномочий».

Идеально-типическая бюрократия

Вебер изображал бюрократию в идеальных типических терминах:

«С чисто технической точки зрения бюрократия способна достичь наивысшей степени эффективности. В этом смысле бюрократия формально является самым рациональным средством осуществления власти над людьми. Она превосходит любую другую форму в точности, стабильности, строгой дисциплине и надежности».

Несмотря на обсуждение положительных характеристик бюрократии, Вебер относился к ним с фундаментальной амбивалентностью. Хотя он подробно рассказал о преимуществах бюрократии, он хорошо знал и о ее проблемах. Например, Вебер был осведомлен о «бумажной волоките», которая часто затрудняет взаимодействие с бюрократией. Однако его главный страх заключался в том, что рационализация, которая доминирует во всех аспектах бюрократической

жизни, угрожает личной свободе людей. Как сказал Вебер: «Никакая техника в мире не функционирует так точно и так дешево, как этот аппарат из людей. Рациональный расчет сводит каждого работника до шестеренки в этой бюрократической машине и, видя себя в этом свете, человек просто спрашивает: как превратить себя в шестеренку побольше? Страсть к бюрократизации приводит нас в отчаяние».

Вебер был потрясен последствиями бюрократизации. Бюрократизация является лишь одним компонентом более масштабного процесса рационализации. Вебер не видел выхода из этого. Он назвал бюрократию одним из самых сложных для упразднения институтов. Он чувствовал, что отдельные бюрократы не могут «выйти» из системы бюрократии после того, как они были «запряты» в ней. Вебер пришел к выводу, что «будущее принадлежит бюрократизации», и время подтвердило его предсказание.

Вебер сказал бы, что его описание преимуществ бюрократии является частью его идеального типического образа того, как она действует. Идеально типическая бюрократия – это целенаправленное преувеличение рациональных характеристик бюрократии. Такая преувеличенная модель полезна для эвристических целей и для изучения организаций в реальном мире, но ее нельзя ошибочно принимать за реалистичное функционирование бюрократии. Вебер отличал идеально-типическую бюрократию от идеально-типического бюрократа. В его задумке бюрократия – это структура, а бюрократ – это должность в структуре. Он не предлагал социальную психологию организаций или людей, которые населяют эти бюрократические структуры (хотя его сфокусированность на действии может заставить нас подумать иначе).

Идеально типическая бюрократия – это тип организации. Его основными подразделениями являются офисы, организованные в иерархическом порядке с правилами, функциями, письменными документами и средствами принуждения. Все это в разной степени крупномасштабные структуры, которые представляют собой сущность мышления Вебера. В конце концов, он мог бы построить идеально типическую бюрократию, ориентированную на мысли и действия отдельных лиц в бюрократии. В изучении организаций – это целая школа, которая фокусируется именно на этом уровне, а не на структурах бюрократии.

Ниже приводятся основные характеристики идеально-типической бюрократии:

1. Она состоит из множества непрерывных организаций с официальными функциями (отделений/офисов), связанных правилами.
2. Каждый отдел имеет определенную сферу компетенции. Отдел имеет ряд обязательств по выполнению различных функций, полномочий по выполнению этих функций и средств принуждения, необходимых для выполнения работы.
3. Отделы организованы в иерархическую систему.
4. Отделы могут иметь техническую квалификацию, которая требует, чтобы работники получили соответствующую подготовку.
5. Персонал, который заполняет эти отделы, не владеет связанными с ним средствами производства, а сотрудникам предоставляются те вещи, которые им необходимы для выполнения этой работы.
6. Работодателю не разрешается присвоить должность; она всегда остается частью организации.
7. Административные акты, решения и правила формулируются и записываются в письменной форме.

Есть ли какая-то альтернатива бюрократии?

Бюрократия – это одна из рациональных структур, которая играет все более возрастающую роль в современном обществе. Но можно задаться вопросом: есть ли альтернатива бюрократической структуре? Четкий и недвусмысленный ответ Вебера заключался в том, что альтернативы нет. Он говорил: «Потребности массового администрирования делают бюрократию сегодня совершенно незаменимой. Выбор заключается только между бюрократией и дилетантизмом в области управления».

Хотя бюрократия является неотъемлемой частью современного капитализма, можно спросить: может ли социалистическое общество быть другим? Можно ли создать социалисти-

ческое общество без бюрократий и бюрократов? Вебер еще раз недвусмысленно сказал: «Когда те, кто подвергается бюрократическому контролю, стремятся избежать влияния существующего бюрократического аппарата, это обычно возможно только путем создания собственной организации, которая в равной степени подчиняется процессу бюрократизации». На самом деле Вебер считал, что в случае социализма мы увидим увеличение, а не снижение бюрократизации. Если бы социализм должен был достичь уровня эффективности, сопоставимого с капитализмом, «это означало бы огромное увеличение важности профессиональных бюрократов». В капитализме, по крайней мере, владельцы не являются чиновниками и поэтому могут сдерживать бюрократов, но в социализме даже руководители высшего уровня будут чиновниками. Вебер полагал, что даже с его проблемами «капитализм представил наилучшие шансы на сохранение индивидуальной свободы и творческого лидерства в бюрократическом мире». Мы снова возвращаемся к ключевой теме в работе Вебера: к его мнению о том, что на самом деле нет надежды на лучший мир. Социалисты, по мнению Вебера, могут только ухудшать ситуацию, расширяя степень бюрократизации в обществе.

Есть ли какая-то надежда?

Маленький луч надежды в работе Вебера – это профессионалы, которые стоят за пределами бюрократической системы, и могут в какой-то степени контролировать ее. В эту категорию Вебер включал профессиональных политиков, ученых, интеллектуалов и даже капиталистов, а также высших руководителей бюрократических структур. Например, Вебер сказал, что политики «должны быть противодействующей силой против бюрократического господства». Его знаменитое эссе «Политика как призвание и профессия» – это в основном призыв к развитию политических лидеров с призывом противостоять правлению бюрократии и бюрократов. Но, в конце концов, даже они кажутся довольно слабой надеждой. На самом деле можно сделать хороший вывод, что эти профессионалы – это просто еще один аспект рационализации и их развитие служит только для ускорения этого процесса.

Традиционное господство

В то время как Легально-рациональное господство проистекает из легитимности рационально-правовой системы, традиционное господство основано на заявлении лидеров и вере последователей в то, что есть добродетель в святости вековых правил и полномочий. Лидер в такой системе – не превосходящий, а личный господин. Административный персонал, если таковой имеется, состоит не из должностных лиц, а главным образом из личных помощников. По словам Вебера, «личная лояльность, а не безличный долг чиновника, определяет отношения административного персонала с господином». Хотя бюрократический персонал обязан своей верностью и послушанием принятым правилам и лидеру, который действует от их имени, персонал традиционного лидера подчиняется, потому что лидер несет вес традиции – он или она выбраны для этой должности традиционным образом. Вебер интересовался персоналом традиционного лидера, и как он оценивался по меркам идеального типического бюрократического персонала. Он пришел к выводу, что персоналу традиционного лидера не хватает ряда характеристик. Традиционный персонал не имеет отделов с четко определенными сферами компетенций, которые подчиняются безличным правилам. Он также не имеет рационального порядка отношений власти и подчинения; ему не хватает четкой иерархии. На основе свободных контрактов нет регулярной системы назначения и продвижения по службе. Техническое обучение не является требованием для получения должности или назначения. Назначения не несут с собой фиксированную заработную плату, выплачиваемую деньгами.

Вебер также использовал свою методологию идеального типа для исторического анализа различных форм традиционной власти. Он различал две очень ранние формы традиционного господства.

Геронтократия – это правление старейшин, а первичный патриархализм – это правление лидеров, которые наследуют свои позиции. Обе эти формы имеют высшего начальника, но не имеют административного персонала. Более современная форма – патримониализм –

это традиционное доминирование с администрацией и военной силой, которые являются личными инструментами господина. Еще более современным является феодализм, который ограничивает усмотрение господина посредством развития более рутинных и даже договорных отношений между лидером и подчиненным. Эта сдержанность, в свою очередь, приводит к более стабилизированным позициям власти, чем существуют в патримониализме. Все четыре из этих форм можно рассматривать как структурные изменения традиционной власти, и все они значительно отличаются от легально-рационального господства.

Вебер видел структуры традиционной власти в любой их форме как барьеры для развития рациональности. Факторы, которые облегчают или препятствуют развитию (формальной) рациональности были главной темой Вебера. Он рассматривал структурные факторы, способствующие рациональности в западном мире, а также структурными и культурными препятствиями для развития подобной рациональности во всем остальном мире. Вебер утверждал, что структуры и практики традиционного господства создают препятствия для развития рациональных экономических структур, в частности, капитализма, а также различных других компонентов рационального общества. Даже патримониализм – более современная форма традиционализма – при разрешении развития определенных форм «примитивного» капитализма не допускает возникновения высокоразвитого типа капитализма, характерного для современного Запада.

Харизматическое господство

Харизма – это концепт, который используется очень широко. Средства массовой информации и широкая общественность быстро указывают на политика, кинозвезду или рок-музыканта как на пример харизматичного человека. Это чаще всего означает, что данный человек наделен уникальными способностями. Концепция харизмы играет важную роль в творчестве Макса Вебера, но его представление об этом сильно отличается от представления большинства людей. Хотя Вебер не отрицал, что у харизматического лидера могут быть выдающиеся характеристики, его чувство харизмы в большей степени зависит от группы учеников и от того, как они определяют харизматического лидера. Грубо говоря, если сами последователи считают лидера харизматичным, тогда он или она, вероятно, будет харизматическим лидером, независимо от наличия выдающихся признаков. Харизматическим лидером может быть довольно обыкновенный человек. Важнейшим является процесс, с помощью которого такой лидер отличается от обычных людей, и его считают наделенным сверхъестественными, сверхчеловеческими или исключительными полномочиями и качествами, недоступными для обычного человека.

Харизма и революция

По Веберу, харизма была революционной силой, одной из важнейших революционных сил в социальном мире. В то время как традиционное господство явно по своей сути консервативно, расцвет харизматического лидера может создать угрозу для этой системы (так же как и для Легально-рационального господства) и привести к резкому изменению этой системы. Что отличает харизму как революционную силу, так это то, что она приводит к изменениям в сознании акторов; это приводит к «субъективной или внутренней переориентации». Такие изменения могут привести к «радикальному изменению центральных установок и направления действия с совершенно новой ориентацией всех взглядов на разные проблемы мира». Хотя Вебер здесь рассматривал изменения в мыслях и действиях людей, такие изменения явно сводятся к статусу зависимых переменных. Вебер сосредоточился на изменениях в структуре власти, то есть на харизматическом господстве. Когда появится такая новая структура власти, она, вероятно, резко изменит мысли и действия людей. Другая важная революционная сила в теоретической системе Вебера и та, что интересовала его гораздо больше – это (формальная)

рациональность. В то время как харизма является внутренней революционной силой, которая меняет умы акторов, Вебер видел (формальную) рациональность как внешнюю революционную силу, сначала меняющую структуры общества, а затем, в конечном счете, мысли и действия отдельных лиц. Еще больше можно сказать о рациональности как о революционной силе, и это заключает обсуждение харизмы как революционной силы.

Харизматические организации и рутинизация харизмы

В своем анализе харизмы Вебер начал, как и в случае с традиционным господством, идеально типическую бюрократию. Он пытался определить, в какой степени структура харизматического господства со своими последователями и персоналом, отличается от бюрократической системы. По сравнению с идеал-типической бюрократией, персонал харизматического лидера уступает по всем позициям. Сотрудники не являются технически подготовленными, а вместо этого выбираются по наличию харизматических качеств или, по крайней мере, качеств, подобных тем, которыми обладает харизматический лидер. Отделы, которые они занимают, не образуют четкой иерархии. Их работа не является карьерой, и нет никаких повышений, четких назначений или увольнений. Харизматический лидер свободен вмешиваться всякий раз, когда он или она чувствует, что персонал не может справиться с ситуацией. У организации нет официальных правил, нет установленных административных органов и нет прецедентов для руководства новыми суждениями. Таким образом, Вебер считает, что персонал харизматического лидера «значительно уступает» сотрудникам в бюрократической форме организации.

Интерес Вебера к организации и персоналу стоящими за харизматическим лидером, привел его к вопросу о том, что происходит с харизматическим господством, когда лидер умирает. В конце концов, харизматическая система по своей сути хрупка; казалось бы, она жизнеспособна только до тех пор, пока живет харизматический лидер. Но возможно ли, чтобы такая организация могла существовать после смерти лидера? Ответ на этот вопрос имеет большое значение для сотрудников харизматического лидера, поскольку они, вероятно, будут жить и после смерти лидера. Также они, вероятно, будут заинтересованы в продолжении существования организации: если организация перестанет существовать, они перестанут работать. Таким образом, задача для персонала – создать ситуацию, при которой харизма в некоторой фальсифицированной форме сохраняется даже после смерти лидера. Это трудно, потому что для Вебера харизма по своей природе нестабильна. Она существует в чистом виде только до тех пор, пока живет харизматический лидер.

Действительно, мы находим основную теорию истории в работе Вебера. В случае успеха харизма почти сразу движется в направлении рутинизации. Но после рутинизации, харизма переходит к тому, чтобы стать либо традиционным, либо легально-рациональным господством. Как только она достигает одного из этих состояний, создаются все условия для того, чтобы цикл начинался снова и снова. Однако, несмотря на общую приверженность циклической теории, Вебер считал, что в современном мире произошли коренные изменения и, что харизма все чаще и чаще рутинизируется в направлении легально-рационального господства. Более того, он считал рациональные системы власти более сильными и все более непроницаемыми для харизматических движений. Современный, рационализированный мир вполне может означать смерть харизмы как значительной революционной силы. Вебер утверждал, что рациональность, а не харизма – это самая неотразимая и важная революционная сила в современном мире.

Типы господства и «Реальный мир»

В этом разделе три типа господства рассматриваются как идеальные типы, но Вебер хорошо знал, что в реальном мире любая конкретная форма власти включает в себя комбинацию из всех трех. Например, Франклин Рузвельт был президентом Соединенных Штатов на основе всех трех типов господства. Его избрали в рамках легально-рациональной системы. К тому времени, когда он был избран президентом в четвертый раз, значительная часть его правления

имела традиционные элементы. И наконец, многие ученики и последователи считали его харизматическим лидером. Хотя три типа господства представлены здесь как параллельные структуры, в реальном мире существует постоянная напряженность, а иногда и конфликт между ними. Харизматический лидер является постоянной угрозой для других форм господства. Как только он приходит к власти, харизматический лидер должен устранить угрозу, исходящую от двух других типов. Даже если харизматическое господство успешно рутинизируется, возникает проблема сохранения его динамизма и его оригинальных революционных качеств. Также возникает конфликт, вызванный постоянным развитием легально-рационального господства и угрозой, которую оно представляет для дальнейшего существования других форм. Если Вебер был бы прав, мы могли бы столкнуться с будущим, в котором напряженность между тремя типами господства устранена, и в мире царит неоспоримая гегемония легально-рациональной системы. Это и есть «железная клетка» полностью рационализированного общества, которая так волновала Вебера. В таком обществе единственная надежда на отдельных харизматических индивидов, которым каким-то образом удастся избежать принудительной власти общества. Но небольшое количество отдельных людей вряд ли представляет собой значительную надежду перед лицом все более мощной бюрократической машины.

Рационализация

В последние годы растет осознание того, что рационализация лежит в основе субстантивной социологии Вебера. Как сказал Калберг: «Это тот случай, когда интерес Вебера к широкой и всеобъемлющей теме – «конкретному и своеобразному» рационализму «западной культуры» и ее уникальному происхождению и развитию – стоит в центре его социологии».

Однако из работы Вебера трудно извлечь четкое определение рационализации. Фактически Вебер работал с рядом различных определений этого термина, и он часто не конкретизировал, какое определение он использовал в конкретном обсуждении. Вебер различал два типа рациональности: «целерациональность» и «ценностная рациональность». Однако эти понятия относятся к типам действий. Они являются основой, но не согласуются с более широким пониманием рационализации Вебера. Вебера интересует гораздо больше, чем фрагментированные типы действий; его главная проблема связана с закономерностями и образцами действий в цивилизациях, институтах, организациях, стратах, классах и группах. Дональд Левин утверждает, что Вебер заинтересован в «объективированной» рациональности, то есть в действии, которое согласуется с каким-то процессом внешней систематизации. Стивен Калберг идентифицирует четыре основных типа «объективной» рациональности в работе Вебера. Левин предлагает очень похожую дифференциацию. Эти типы рациональности были «основными эвристическими инструментами [Вебера], которые он использовал для изучения исторического развития рационализации как социокультурного процесса».

Типы рациональности

Первый тип – это практическая рациональность. Калберг определяет ее как «всякий образ жизни, который рассматривает и судит мирскую деятельность по отношению к чисто прагматическим и эгоистическим интересам человека». Люди, живущие по принципам практической рациональности, принимают данные реальности и просто вычисляют наиболее целесообразные способы решения трудностей, которые они представляют. Этот тип рациональности возник в связи с разрывом от магии. Он существовал во все времена во всех цивилизациях. Он не ограничивается только современным Западом. Этот тип рациональности противостоит всему, что угрожает выйти за рамки повседневной жизни. Он заставляет людей не доверять всем религиозным или светско-утопическим непрактичным ценностям, а также теоретической рациональности интеллектуалов, т. е. типу рациональности, к которому мы сейчас обращаемся.

Теоретическая рациональность включает в себя когнитивные усилия, чтобы справиться с реальностью посредством более абстрактных понятий, а не посредством действия. Он включает такие абстрактные когнитивные процессы, как логический вывод, индукция, атрибуция причинности и т. д. Этот тип рациональности был достигнут в начале истории колдунами и ритуальными священниками, а затем философами, судьями и учеными. В отличие от практической рациональности, теоретическая рациональность заставляет актора превзойти ежедневные реалии в стремлении понять мир как осмысленный космос. Подобно практической рациональности, она существовала во все времена и во всех цивилизациях. Влияние интеллектуальной рациональности на действия ограничено. Она включает в себя только когнитивные процессы, и она не влияет на предпринятые действия. Она может вводить новые шаблоны действий только косвенно.

Субстантивная рациональность (как практическая рациональность) прямо упорядочивает действие в шаблоны через группы ценностей. Субстантивная рациональность включает в себя выбор средств для целей в контексте системы ценностей. Одна система ценностей не более рациональна, чем другая. Таким образом, этот тип рациональности также существует повсеместно, везде, где существуют последовательные постулаты ценностей.

Четвертый тип, самый главный с точки зрения Калберга – это формальная рациональность, которая включает расчет средств и целей. Но в то время как в практической рациональности этот расчет происходит в отношении собственных прагматичных интересов, в формальной рациональности это происходит со ссылкой на «общепринятые законы и правила». «Бюрократическая рационализация в принципе, как и любая экономическая реорганизация, «извне» революционизируется техническими средствами: она сначала изменяет материальные и социальные порядки, а через них людей. Она изменяет условия адаптации и, возможно, возможности для адаптации, посредством рационального определения средств и целей». Хотя все другие типы рациональности проявляются во всех эпохах и цивилизациях, формальная рациональность возникла только на Западе с наступлением индустриализации. Универсально применяемые правила, законы и положения, которые характеризуют формальную рациональность на Западе, особенно обнаруживаются в экономических, правовых и научных учреждениях, а также в бюрократической форме господства. Вебер видел, что капитализм и бюрократия происходят из одних и тех же базовых источников, включая аналогичные рациональные и методические действия, и усиливают друг друга и в процессе дальнейшей рационализации Запада.

Рационализация в разных социальных настройках.

Экономика

Наиболее систематическое изложение идей Вебера о рационализации экономического института можно найти в его *Общей экономической истории*. Основным моментом состоит в том, что рациональная экономика зависит от целого ряда неэкономических сил во всем остальном обществе.

Закон

Как обычно, в мышлении Вебера, только на Западе развивается рациональная систематическая теория права. Вебер проследил несколько этапов в развитии более рациональной правовой системы. На ранней стадии подразумевается харизматическое правовое открытие через пророков закона. Потом эмпирическое создание и основание закона почетными законными должностными лицами. Позже закон навязывается светской или теократической властью. Наконец, в самом современном случае у нас есть систематическая разработка закона и профессиональное отправление правосудия лицами, которые формально и систематически получали юридическую подготовку.

Государственное устройство

Рационализация политической системы тесно связана с рационализацией права и, в конечном счете, с рационализацией всех элементов социальной системы. Например, Вебер утверждал, что чем более рациональной становится политическая структура, тем более вероятным является систематическое исключение иррациональных элементов в рамках закона. Рациональное государство не может функционировать с иррациональной правовой системой и наоборот. Вебер не верил, что политические лидеры придерживаются сознательной политики рационализации закона; скорее, их подталкивают в этом направлении потребности своих все более рациональных средств управления.

Город

Вебер также интересовался расцветом городов на Западе. Западные города развивали своеобразно рациональный характер, среди прочего рационально организованный рынок и политическую структуру. Вебер смотрел на различные другие общества, чтобы определить, почему они не развили рациональную форму города. Он пришел к выводу, что барьеры, подобные традиционному сообществу в Китае и кастовой системе в Индии, препятствуют росту таких городов. Но на Западе рационализаторские силы объединились для создания современного города. Например, для развития города требуется относительно рациональная экономика. Но, конечно, верно и обратное: для развития рациональной экономики нужен современный город.

Виды искусства

Вебер рассматривал музыку на Западе как развитую в своеобразно рациональном направлении. Музыкальное творчество сводится к рутинным процедурам, основанным на комплексных принципах. Музыка в западном мире претерпела «преобразование процесса музыкального производства в расчетное дело, которое работает с известными средствами, эффективными инструментами и понятными правилами». Хотя процесс рационализации порождает напряженность во всех институтах, в которых он происходит, это напряжение более всего заметно в музыке. Музыка должна быть ареной выразительной гибкости, но она постепенно сводится к рациональной, математической системе. Хотя Вебер не говорил об этом прямо, разумно утверждать, что он придерживался мнения о том, что изменения на культурном уровне рациональности приводят к изменениям в структурах, а также в мыслях людей и действиях современного мира.